

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО
Политические институты, процессы и технологии
POWER, POLITICS, STATE
Political institutions, processes and technologies

Научная статья

Политические науки

УДК: 325.14

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-238-245](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-238-245)

Миграционная политика современной России: условия обеспечения общественно-политической стабильности

Михаил Александрович Бурда^{1a}✉, Марина Михайловна Иванова^{2b}✉

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия,

² Федеральная служба по труду и занятости, Москва, Россия

^a burdam584@gmail.com

^b marina.more.ivanova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сложившиеся подходы к реализации миграционной политики Российской Федерации, выделяются некоторые условия, оказывающие дестабилизирующее воздействие на ее восприятие в обществе. Анализируя и вводя в научный оборот отдельные статистические данные федеральных органов исполнительной власти, авторы говорят о существующих точках миграционного притяжения, структурируют направленные в Россию внешние миграционные потоки. Авторы акцентируют внимание на необходимости определенных изменений, связанных с количественными и качественными показателями внешней миграции, полагая, что повышение эффективности деятельности органов государственной власти в указанной сфере станет условием для обеспечения общественно-политической стабильности при обострении миграционной проблематики.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные процессы, внешняя миграция, политическая стабильность, постсоветское пространство

Для цитирования: Бурда М.А. Иванова М.М. Миграционная политика современной России: условия обеспечения общественно-политической стабильности. Россия и мир: научный диалог // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 238-245. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-238-245](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-238-245)

Migration policy of modern Russia: conditions for ensuring socio-political stability

Mikhail A. Burda^{1a}✉, Marina M. Ivanova^{2b}✉

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,

²Federal Service for Labor and Employment (Rostrud), Moscow, Russia

^aburdam584@gmail.com

^bmarina.more.ivanova@yandex.ru

Abstract. In the article we analyze existing approaches to the implementation of the migration policy in the Russian Federation, highlight some conditions that have a destabilizing effect on its perception in society. Analyzing and introducing into scientific circulation some statistical data of federal executive authorities the authors talk about the existing points of the migration attraction and structure the international migration flows directed to Russia. The authors focus on the necessity of the certain changes related to the quantitative and qualitative indicators of international migration, believing that improving the efficiency of public authorities in this area will become a condition for ensuring socio-political stability with the deterioration of migration issues.

Keywords: migration policy, migration processes, international migration, political stability, post-Soviet space

For citation: Mikhail A. Burda, Marina M. Ivanova. Migration Policy of Modern Russia: Conditions for Ensuring Socio-political Stability. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022. No. 2(4). pp. 238-245. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-238-245](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-238-245)

Введение

Процессы миграции являются неотъемлемым элементом жизни государств, одни из которых принимают мигрантов (реципиенты), а другие становятся миграционными донорами. Все большее число стран оказываются вовлеченными в транснациональные миграционные процессы, и почти не осталось стран, которых бы не коснулись проблемы миграции и ее последствия. Организация Объединенных Наций фиксирует увеличение объемов международной миграции в начале XXI века более чем на 100 млн человек (с 173 млн в 2000 году до 281 млн к началу 2021 года, даже с учетом существенно замедлившейся международной миграции в 2020 году пандемии COVID-19¹. Примене-

1 ООН. Основные показатели международной миграции на 2020 год. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf.

ние различных подходов к пониманию миграции как современного глобально-политического явления, затрагивающего множество сторон общественной жизни, обусловили необходимость корректировки имеющихся нарративов формирования миграционной политики государства, связанных с необходимостью решения экономико-демографических проблем, одновременно с обеспечением национальной безопасности.

Материалы и методы

В качестве основы для настоящего исследования использованы работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные миграционной проблематике, информационно-справочные материалы международных организаций и органов власти Российской Федерации. В качестве основного метода настоящего исследования применен системный метод, позволивший проанализировать миграцию как глобальное социально-политическое явление, а также влияние реализуемой государственной миграционной политики на обеспечение общественно-политической стабильности. Также в работе нашли свое отражение компаративный, институциональный и диалектический методы.

Результаты исследования

В 2015 году, на пике миграционного кризиса в Европе, началось обсуждение необходимости принятия нового документа в сфере глобальной миграции. Уже в 2016 году 193 государства-члена ООН подписали в Нью-Йорке Декларацию о беженцах и мигрантах². В том же году была поставлена цель обеспечить принятие миграционного пакта к концу 2018 года максимальным числом государств. В декабре 2018 года прошла Межправительственная конференция для принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции³.

Данный документ вызвал множество дискуссий на международном пространстве, некоторые страны вовсе отказались ратифицировать его, что можно объяснить определенной политической конъюнктурой внутри государств, связанной с мигрантофобией и проблематикой интеграции большого количества мигрантов в принимающее общество, их адаптации к новым условиям жизни.

В современной России влияние миграции как социально-политического явления на политическую стабильность обусловлено достаточно прагматичным пониманием соответ-

2 ООН. Основные показатели международной миграции на 2020 год. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf.

3 Официальный сайт Евросоюза [Электронный ресурс] URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-Homepage/54597/глобальный-договор-о-безопасной-упорядоченной-и-легальной-миграции_ru.

ствующих процессов с точки зрения бизнеса и части политической элиты, поддерживающей экономико-демографический концепт миграции.

В такой парадигме внешняя миграция становится механизмом увеличения доли трудоспособного населения, способом решения демографических проблем (4).

Однако указанный подход совершенно не учитывает риски замещения местного населения внешними мигрантами, повышения конфликтного потенциала, базирующегося на разности культур, менталитета, формировании этнических анклавов в крупных городах, которые стали точками миграционного притяжения.

Сопоставляя данные МВД России (миграционный учет иностранных граждан в субъектах Российской Федерации) и Федеральной службы государственной статистики (численность населения, постоянно зарегистрированного в субъектах Российской Федерации), можно выделить отдельные российские регионы, имеющие критическую долю внешних мигрантов: Москва (27,5%), Санкт-Петербург и Ленинградская область (21,5%), Московская область (20,5%), Калужская область (20,1%)⁴ и др.

Такого рода миграционный переизбыток отражается на общественном восприятии внешней миграции, выражающейся в одобрении различных рестриктивных мер ограничения притока приезжих⁵.

В этой связи представляется интересным мнение М.Ю. Апанович, которая, говоря о политологическом понимании термина «миграция», акцентировала внимание на трансформации государственно-политической реальности в контексте влияния на принимающий социум перемещающегося населения (1).

В связи с этим ограничение внешней миграции, упорядочение данного процесса в настоящее время все больше рассматривается в контексте обеспечения национальной безопасности, где можно выделить следующие направления деятельности институтов государственной власти и их взаимодействия с институтами гражданского общества:

- обеспечение эффективного иммиграционного контроля;
- формирование инструментария социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации.

В рамках институциональной деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, компетентных в сфере миграции (МВД России, ФСБ России, Минтруд России, Минэкономразвития России, Роструд, ФАДН России), следует говорить о выработке предложений, связанных с количественным регулированием внешней миграции, совершенствованием принимаемых мер миграционного учета, ужесточения ответственности за организацию и осуществление нелегальной миграции. Данный подход представляется очевидным в целях снижения конфликтного потенциала в точках миграционного притяжения, в качестве которых в современной России выступают отдельные регионы.

4 МВД России. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>.

5 Ксенофобия и мигранты. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/>.

В рамках второго направления, реализуемого органами власти во взаимодействии с институтами гражданского общества, мы вправе говорить о формировании качественных критериев внешней миграции, которые будут позволять потенциальным мигрантам проще адаптироваться к работе в России и интегрироваться в российское общество (знание русского языка, обладание востребованной профессией, высокой квалификацией, интеграционным потенциалом).

Реализация данных направлений позволит в существенной мере переформатировать парадигму миграционной политики современной России в сторону приоритета интересов обеспечения национальной безопасности и внутривнутриполитической стабильности над количественными экономическими и демографическими показателями.

Обсуждение

Особенности миграционных процессов на постсоветском пространстве обусловлены трансформацией некогда внутренней миграции в рамках одного государства в международные миграционные процессы, в рамках которых современная Россия стала главным центром миграционного притяжения иностранной рабочей силы. Российские исследователи В.А. Волох (3), С.В. Рязанцев (6) и др. выделяют так называемый «Евроазиатский миграционный коридор», сложившийся между Россией и центральноазиатскими государствами.

Произошедшая интенсификация миграционных перемещений на постсоветском пространстве потребовала от государств выработки новых подходов к реализации государственной миграционной политики, а формирование собственной государственно-гражданской и этнорелигиозной идентичностей в постсоветских республиках, актуализировало необходимость поиска подходов к компромиссному сосуществованию принимающего общества и внешних мигрантов в государстве приема.

Миграционный режим Российской Федерации выделяет три категории государств, в отношении которых действуют различные подходы, связанные с уровнем миграционных предпочтений. К первой группе относятся государства-члены Евразийского экономического союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) – государства, пользующиеся максимальным уровнем предпочтений в рамках единого экономического пространства. Ко второй группе следует отнести иные государства СНГ, не являющиеся членами ЕАЭС (Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина), государства, с которыми у России установлен безвизовый порядок въезда, в том числе и для осуществления трудовой деятельности. К третьей группе отнесем государства с визовым порядком миграционного взаимодействия.

Рассмотрим отдельные миграционные показатели государств постсоветского пространства в 2019 и 2021 годах, осознанно не затрагивая показателей 2020 года, в рамках которого были существенно ограничены миграционные перемещения ввиду жестких мер противодействия пандемии COVID-19.

Таблица 1. Иностранцы трудовые мигранты в Российской Федерации в 2019 и 2021 годах (по данным МВД России)**Table 1.** Foreign labor migrants in the Russian Federation in 2019 and 2021 (according to the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Государство	Количество граждан иностранного государства, поставленных на миграционный учет в Российской Федерации	Заявленная цель въезда в Российскую Федерацию «Работа»	Количество граждан иностранного государства, поставленных на миграционный учет в Российской Федерации	Заявленная цель въезда в Российскую Федерацию «Работа»
ВСЕГО	13 863 521	5 478 249	13 392 897	9 530 934
Государства-члены СНГ, не входящие в ЕАЭС				
1 Азербайджан	465 615	194 929	477 160	275 280
2 Таджикистан	1 585 146	1 179 423	3 076 781	2 439 198
3 Узбекистан	2 584 207	2 107 302	4 961 301	4 519 618
4 Украина	1 133 957	435 528	711 511	240 590
5 Молдова	340 183	174 150	209 884	104 582
Государства-члены ЕАЭС				
1 Армения	331 115	210 460	578 789	389 809
2 Беларусь	29 444	1 607	466 034	174 500
3 Казахстан	560 067	136 208	562 738	163 938
4 Киргизия	583 717	453 702	1 063 928	884 133

Исходя из материалов данной таблицы, мы можем наблюдать существенное (почти двукратное) увеличение доли трудовых мигрантов в миграционных потоках, направленных в Российскую Федерацию в том числе за счет пропорциональной тенденции роста доли трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Формирование толерантных отношений между россиянами и внешними мигрантами из постсоветских государств, активно привлекаемыми на российский рынок труда, является одной из главнейших задач миграционной политики современной России, где в настоящее время практически отсутствует адаптационно-интеграционная инфраструктура (курсы русского языка, истории и культуры, центры адаптации и консультационные услуги), что оказывает существенное влияние на условия обеспечения внутривнутриполитической стабильности.

Выводы

Миграционная система государства, являясь одной из составных частей системы государственного управления, также обретает зависимость от принимаемых политических решений, которые в управленческой плоскости отвечают за формирование и после-

6 МВД России. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>.

7 МВД России. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>.

дующее применение критериев востребованной миграции в государстве приема и миграционной привлекательности государства приема в государстве исхода мигрантов (5).

Современные государства-реципиенты вынуждены находить своего рода миграционный компромисс, в соответствии с которым экономическая потребность во внешних мигрантах будет согласована с обеспечением интересов национальной безопасности в рамках таких формальных критериев, миграционной системы (миграционный режим, законодательство), а также неформальных общественных критериев – миграционных нарративов, обусловленных этническими и культурно-религиозными различиями между принимающим обществом и мигрантами.

Спецификой Российской Федерации в данном случае является то, что основной поток внешней миграции составляют трудовые мигранты с постсоветского пространства, которые далеко не всегда рассматривают нашу страну в контексте нового постоянного места жительства, а значит, не заинтересованы в полноценной интеграции в российское общество. Особенности количественного и качественного состава внешней миграции в Россию из государств постсоветского пространства (прежде всего Узбекистана, Таджикистана и Киргизии), а также их концентрации в определенных точках миграционного притяжения формируют риски для внутривнутриполитической стабильности.

Список источников

1. Апанович, М.Ю. (2018), Политические аспекты миграционных процессов в современной Европе [Political Aspects of Migration Processes in Contemporary Europe] / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Науч. изд. Москва: Аспект Пресс, 173 с.
2. Бурда, М.А. (2015), Миграционное законодательство как механизм реализации государством своих властных функций [Migration Legislation as a Mechanism for the State to Exercise its Power Functions], Евразийский юридический журнал, № 3 (82).
3. Волох, В.А., Курдюмов, Н.В. (2021), Пандемия: проблемы управления международной трудовой миграцией [Pandemic: Problems of Managing International Labor Migration], Власть, Т. 29, № 4, с. 139-145.
4. Герасимова, И.В. (2014), Влияние миграционных процессов на регулирование социально-трудовых отношений: монография [The Impact of Migration Processes on the Regulation of Social and Labor Relations: Monograph], Москва: ГУУ, 188 с.
5. Михайлова, Н.В., Бурда, М.А., Гришин, О.Е. (2020), Государственная миграционная политика России: актуальные вопросы внешней трудовой миграции [State Migration Policy of Russia: Current Issues of External Labor Migration], Этносоциум и межнациональная культура, № 4 (142), с. 9-15.
6. Рязанцев, С.В., Письменная, Е.Е., Воробьева, О.Д. (2020), Евроазиатский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики [The Eurasian Migration Corridor: Theoretical Aspects, Scope Estimates, and Key Characteristics], Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право, № 3–4, с. 5-18.

Информация об авторах

БУРДА Михаил Александрович. Кандидат политических наук. Доцент кафедры политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82, стр.1, burdam584@gmail.com.

ИВАНОВА Марина Михайловна. Специалист Управления контроля и координации в сфере занятости населения Федеральной службы по труду и занятости (Роструд), Адрес: 101000, Российская Федерация, г. Москва, Мясницкая улица, 40, стр. 16, marina.more.ivanova@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 марта 2022. Одобрена после рецензирования: 1 апреля 2022. Принята к публикации: 2 апреля 2022. Опубликована: 27.06.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Apanovich, M.Yu. (2018), Political Aspects of Migration Processes in Contemporary Europe, *Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnykh otnoshenij (universitet) MID Rossii. Nauch. izd. Moskva: Aspekt Press, 2018, 173 p. (In Russian)*
2. Burda, M.A. (2015), Migration Legislation as a Mechanism for the State to Exercise its Power Functions, *EvrAzijskij juridicheskiy zhurnal, No. 3 (82). (In Russian)*
3. Gerasimova, I.V. (2014), The Impact of Migration Processes on the Regulation of Social and Labor Relations: Monograph, Moskva: GUU, 188 p. (In Russian)
4. Mikhajlova, N.V., Burda, M.A., Grishin, O.E. (2020), State Migration Policy of Russia: Current Issues of External Labor Migration, *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura, No. 4 (142), pp. 9-15. (In Russian)*
5. Ryazancev, S.V., Pis'mennaya, E.E., Vorob'eva, O.D. (2020), The Eurasian Migration Corridor: Theoretical Aspects, Scope Estimates, and Key Characteristics, *Nauchnoe obozrenie. Ser. 1. Ekonomika i pravo, No. 3-4, pp. 5-18. (In Russian)*
6. Volokh, V.A., Kurdyumov, N.V. (2021), Pandemic: Problems of Managing International Labor Migration // *Vlast, Vol. 29, No. 4, pp. 139-145. (In Russian)*

About the authors

BURDA Mikhail A. CandSc (Polit). Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 82 Vernadsky Avenue, p.1, Moscow, Russian Federation, 119571, burdam584@gmail.com.

IVANOVA Marina M. Specialist of the Department of Control and Coordination in the Sphere of Employment, Federal Service for Labor and Employment (Rostrud). Address: 40, p. 16, Myasnitskaya street, Moscow, 101000, Russian Federation, marina.more.ivanova@yandex.ru.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: Mart 30, 2022. Approved after peer reviewing: April 1, 2022. Accepted for publication: April 2, 2022. Published: 27.06.2022.

The authors read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.